

Несмотря на то, что оба они испытывали друг к другу глубочайшее отвращение, при менеджерах и помощниках они, чтобы их не сочли сумасшедшими и не отправили в психиатрическую лечебницу, молчаливо решили придерживаться нейтралитета.

Когда Чжун Синжань выходил из машины, Ли Минмин сунул ему в карман какой-то пакет. Поправив очки, он с застенчивым видом, словно ожидая похвалы, пробормотал:

— Вы так долго здесь не жили, я побоялся, что старые запасы могли испортиться, поэтому специально купил вам новые.

Сказав это, он даже слегка покраснел.

Углы коробочки с презервативами и болтающийся в бутылке лубрикант упирались в бедро Чжун Синжана прямо через ткань брюк. Он бросил взгляд вниз и приложил немало усилий, чтобы сдержаться и не врезать этому женоподобному типу по лицу.

Сун Юйчжэнь, выглянув из окна машины, напутствовала его:

— Жаньжань, не засиживайтесь допоздна. В прошлый раз из-за того, что ты не дал Вэнь Цзиняню нормально отдохнуть, у него на следующее утро на съемках глаза опухли. Примеру пришлось полчаса прикладывать лед, чтобы хоть как-то снять отек.

Тон, которым она это произнесла, был точь-в-точь как у тещи, поучающей зятя.

Чжун Синжань чувствовал, что этот мир окончательно сошел с ума. Он всей душой желал когда-нибудь встретить себя пятилетней давности, чтобы схватить за горло и спросить, какого черта он вообще женился на Вэнь Цзиняне.

Ты вообще в порядке?

Вы оба в порядке?

Вэнь Цзинянь, видя, что Чжун Синжань готов разнести машину в щепки, поспешил вмешаться:

— Сестра Чжэнь, мы пойдем.

— Хорошо, завтра в восемь утра я заеду за вами, чтобы отвезти в аэропорт, — Сун Юйчжэнь помахала им рукой.

Обоим предстояло лететь утренним рейсом в Яньчжун на подписание контракта для участия в реалити-шоу о любви. Вэнь Цзинянь отозвался и проводил взглядом уезжающую машину.

Стоило им остаться одни, как выражение лица Чжун Синжана тут же изменилось.

— Пошли наверх, прихвостень, — он всегда был мелочным, и раз уж его называли «уличным

хулиганом», он обязан был отыгаться. Бросив косой взгляд на Вэнь Цзиняня, он добавил: — Иди давай.

Вэнь Цзинянь не удостоил его ответом и направился к лифту. Он заметил, что это элитный жилой комплекс, где квартиры занимали почти по двести квадратных метров. Если каждый займет по комнате, они вполне смогут провести эту ночь, не мешая друг другу.

На двадцать втором этаже Чжун Синжань приложил палец к сканеру, и дверь открылась. В ту же секунду оба замолчали.

В гостиной их «дома» находился огромный бассейн. Рядом стояли шезлонги и утопленный в пол диван, вот только воды в бассейне не было — жилье долго пустовало. Потолок же был не обычным, а сплошь зеркальным, размером в аккурат под чашу бассейна.

Хотя Чжун Синжань никогда не состоял в отношениях, он все же успел посмотреть пару-тройку фильмов со своими друзьями. Он мгновенно догадался о назначении этого бассейна, и его лицо стало темнее тучи.

Вэнь Цзинянь тоже лишился дара речи. Чжун Синжань из будущего — сексуальный маньяк? Неужели такая огромная квартира нужна была только для разврата?

Видя, сколько места занимают бассейн и гостиная, он почувствовал недоброе предчувствие. Чжун Синжань обернулся и встретился с ним взглядом — в глазах обоих читалась одна и та же тревога.

Они быстро миновали бассейн и толкнули дверь в конце коридора, чтобы обнаружить нечто еще более безумное: во всем доме была всего одна спальня.

Вэнь Цзинянь посмотрел на огромную кровать размера кинг-сайз и разбросанные по углам принадлежности, и наконец не выдержал:

— Ты настоящий извращенец.

Чжун Синжань, и так пребывавший в подавленном настроении весь вечер, взорвался от этих слов:

— Это ты извращенец! Я даже в глаза не видел все эти... игрушки! Зачем нужен этот мяч? А наручники? Черт возьми, у меня мурашки по коже! Неужели вы, геи, так развлекаетесь?

Для человека, который был «натуралом» до мозга костей, все эти пошлые штучки были настоящим шоком. Особенно его начинало терзать подозрение: а не он ли сам все это купил? Хотя вслух он, конечно, не признался бы.

После его слов Вэнь Цзинянь притих, нахмурившись и разглядывая весь этот хлам. Чжун

Синжань тоже не знал, что с этим делать. Он впервые столкнулся с подобным, и хотя снаружи выглядел свирепо, на самом деле приложил немало усилий, чтобы не покраснеть на месте — иначе было бы слишком позорно.

В конце концов Вэнь Цзинянь вздохнул и вынужденно сказал:

— Сегодня ты спишь на диване, а я здесь.

Чжун Синжань тут же вскинул брови:

— С какой стати я должен спать на диване?

Вэнь Цзинянь холодно взглянул на него:

— На этой кровати наверняка происходило много вещей, которые тебе неприятны. Ты все еще хочешь здесь спать?

Чжун Синжань на мгновение осекся, не зная, что ответить. Вэнь Цзинянь с саркастичной усмешкой и ничего не выражающим лицом пошел менять постельное белье.

Чжун Синжань подумал, что, возможно, его слова задели его — из-за определенных личных причин он питал глубокую неприязнь к гомосексуалам, эта антипатия была буквально вшита в его подкорку. Иногда он выпаливал обидные вещи, даже не задумываясь.

Например, когда они только начали сидеть за одной партой, он сказал Вэнь Цзиняню, чтобы тот держался подальше, не смел касаться его стола или портфеля, потому что у него «аллергия на геев». Тогда он был очень агрессивен, и именно из-за этого они впервые подрались.

Никто не хотел уступать. Чжун Синжань думал, что Вэнь Цзинянь — неженка, но тот ударил куда больнее, чем он ожидал. Когда Вэнь Цзинянь с покрасневшими от ярости глазами врезал ему по лицу, вражда была официально объявлена.

Позже это переросло в порочный круг: Чжун Синжань язвит — Вэнь Цзинянь бьет — Чжун Синжань дает сдачи. Благодаря многолетнему опыту драк Чжун Синжань научился тонко чувствовать настроение Вэнь Цзиняня и замечал малейшие перемены.

Он сразу понял, что Вэнь Цзинянь расстроился из-за его слов. И хотя он столько раз доводил его до белого каления, на этот раз Чжун Синжань не почувствовал привычного злорадства — напротив, он растерялся.

Глядя, как Вэнь Цзинянь молча заправляет постель, он подумал: «Ишь, обиделся. Я даже не злюсь, хотя очевидно, что я в большем проигрыше».

Закончив, Вэнь Цзинянь повернулся к нему:

— Пойдем в гостиную, надо поговорить.

Он мастерски владел своими эмоциями, и уже через секунду на его лице не осталось и следа недовольства. Но Чжун Синжань знал, что тот не так быстро остыл. Чувствуя вину, он не стал спорить и молча последовал за ним.

Вэнь Цзинянь сел на диван:

— Думаю, нам стоит обменяться информацией. Во-первых, я проверил наше нынешнее положение: наши агентства — конкуренты, о дружеском сотрудничестве не может быть и речи.

Чжун Синжань, которому было все равно, кивнул, показывая, чтобы тот продолжал. Когда он носил школьную форму, этот жест казался наглым и высокомерным, но сейчас, в строгом костюме, он выглядел куда солиднее.

Вэнь Цзинянь продолжил:

— Во-вторых, у нас два совместных рекламных контракта, один фильм, который мы скоро должны подписать, выступление на ТВ, и самое главное — контракт на реалити-шоу, который нужно подписать завтра.

Он успел выучить все детали за короткое время, даже не заглядывая в телефон. Его голос звучал ровно:

— Срок выполнения этой работы — минимум три месяца. Если мы объявим о расставании раньше, нам придется выплатить огромную неустойку, а три крупные компании внесут нас в черный список.

Чжун Синжань усмехнулся:

— Ну и пусть, у меня полно денег.

Этот ответ не удивил Вэнь Цзиняня. Он не разозлился на безответственность Чжун Синжаня, а вполне спокойно ответил:

— Верно, если только ты не вернешься в семейный бизнес.

— В смысле? — Чжун Синжань нахмурился.

Вэнь Цзинянь ответил невозмутимо:

— За этот год нашего брака ты перевел все свои активы на мое имя. Все будущие гонорары за рекламу, выступления и авторские права за песни приходят прямо на мой счет.

Чжун Синжань: «...»

Черт возьми! Да это же просто какой-то сюрреалистический бред! Сколько же извилин у него должно было отсутствовать, чтобы совершить такой идиотский поступок?!

Видя, что Чжун Синжань побледнел от ярости, Вэнь Цзинянь, опасаясь, что тот сейчас упадет в обморок, доброжелательно добавил:

— Конечно, ты можешь проконсультироваться с юристом. Но я спрашивал сестру Чжэнь, и она сказала, что ты клялся никогда не разводиться со мной, а в случае чего — оставить мне всё имущество. Не знаю, предпринимал ли ты какие-то меры на этот случай.

Губы Чжун Синжаня побелели еще сильнее, а сжатые кулаки начали дрожать.

Вэнь Цзинянь добавил:

— Если судиться по такому контракту, это может занять куда больше трех месяцев.

На самом деле, узнав об этом, он удивился, почему сам не воспользовался средствами Чжун Синжаня, чтобы погасить долги. Глядя на то, как Чжун Синжань «укорачивал себе жизнь» такими действиями, можно было сделать вывод: он любил его до безумия.

Значит, по логике, и он сам должен был любить Чжун Синжаня до беспамятства. Может, он не просил помощи, потому что хотел сохранить хоть каплю достоинства перед самым дорогим человеком?

Вэнь Цзинянь, словно сторонний наблюдатель, видел всё как на ладони. Такой самовлюбленный, как Чжун Синжань, не мог смириться с тем, что любимый человек не просит его о помощи, а идет на кабальные сделки. А такой гордый, как он сам, никогда не смог бы об этом попросить.

Поэтому, даже если они поженились, им было суждено расстаться: помимо мелких бытовых ссор, между ними существовали куда более глубокие противоречия.

Чжун Синжань выглядел так, будто его только что избили.

— И что ты предлагаешь? — спросил Вэнь Цзинянь.

На этот раз Чжун Синжань впервые не стал сразу огрызаться. Поковырявшись в телефоне, он неохотно ответил:

— Я подумаю. Завтра первым делом схожу в банк, заблокирую карту. У меня в кармане ни гроша.

Он только что проверил — оплата все еще шла с дополнительной карты Вэнь Цзиняня. Чжун Синжань прожил восемнадцать лет и никогда не чувствовал себя таким ничтожеством: не только отдал все свои деньги другому человеку, так еще и тому самому, кого больше всех ненавидел в школе!

Двадцатитрехлетний он был в коме, что ли?!

Вэнь Цзинянь не стал торопить его с решением и ушел в спальню. Она была обставлена с невероятной роскошью, одна только ванная комната занимала восемьдесят метров, а из огромной круглой ванны открывался вид на ночной город.

Вэнь Цзинянь помнил такие условия только по детству, до десяти лет. У его дяди была маленькая квартирка, где четыре человека ютились в комнате, которая была меньше этой ванной. Летними вечерами, возвращаясь с самоподготовки, он пытался принять душ, но горячей воды вечно не было, и он под крики тетки быстро ополаскивался холодной и бежал в свою каморку.

Вэнь Цзинянь лежал в ванне, просматривая историю транзакций. Все верно, как и говорила Сун Юйчжэнь: этот год — последний по условиям сделки. Если он выполнит все требования, гонорара хватит, чтобы закрыть долги. Если нет — придется платить двойную неустойку.

Весь объем работы в этом году как раз чуть превышал условия контракта. А значит, нельзя было провалить ни шоу, ни любую другую совместную работу с Чжун Синжанем. Этот долг с детства давил на него тяжким камнем, а каждое упоминание о нем теткой резало по живому. И если он скажет, что не переживает, — соврет.

Но одна мысль о том, что придется так долго быть рядом с этим парнем, вызывала у него пульсирующую боль в висках.

В это время Чжан Кэке прислала сообщение:

«Брат Вэнь, ты еще не спишь? Завтра на подписание придет босс, пожалуйста, присмотри за братом Жанем, боюсь, они опять поссорятся».

Вэнь Цзинянь ничего не понял. Какое отношение босс ZTR имеет к Чжун Синжаню? И как он может за ним присмотреть? Его же даже родители и школьный учитель не могли контролировать!

Он только хотел напечатать ответ, как снаружи раздался грохот в дверь.

— Открывай, быстрее! — нетерпеливо крикнул Чжун Синжань.

Он с красным лицом пялился в экран, чувствуя, что вот-вот сойдет с ума. На первом месте в трендах красовалось: #Чжун Синжань и Вэнь Цзинянь вернулись в общее гнездышко [краснеющий смайлик]#.

Он колотил в дверь, пока та не распахнулась, и сразу сунул телефон под нос Вэнь Цзиняню:

— Нельзя было сделать так, чтобы твой менеджер не покупал такие...

Он запнулся на полуслове.

Вэнь Цзинянь наспех накинул халат, пояс был небрежно завязан, из-под подола виднелись тонкие прямые ноги, ступни слегка покраснели от горячей воды, сквозь кожу просвечивали тонкие голубоватые вены. Волосы все еще капали, и после того, как он смыл гель, черная челка наполовину закрывала брови, делая его гораздо моложе — почти как в старших классах. Капли воды стекали по лицу, по переносице, губам, подбородку и пропадали где-то в глубине распахнутого ворота.

Чжун Синжань резко отвернулся, чувствуя, как сердце пропустило удар, и вспыхнул:

— Ты зачем вырядился как попало?!

Вэнь Цзинянь холодно посмотрел на него:

— Я принимал душ. Это ты постучал без предупреждения.

Его взгляд буквально кричал: «Ты нормальный?»

Чжун Синжань вспомнил, зачем пришел. Он нахмурился и снова сунул телефон под нос Вэнь Цзиняню, стараясь не смотреть на его халат.

— Посмотри, что творит твой менеджер! Это нормально? Звони ей, пусть удаляет! И хватит покупать такие запросы, чтобы меня тошнило.

Вэнь Цзинянь мельком взглянул на экран:

— Такие тренды покупает тот, чье имя стоит первым. Очевидно, это твой менеджер купил.

Чжун Синжань повернулся, вытаращив глаза:

— Чушь! С чего ты взял?

— Я слышал, как сестра Чжэнь обсуждала это с другими, — ответил Вэнь Цзинянь как нечто само собой разумеющееся.

Чжун Синжань уперся:

— Хватит нести чепуху, как я мог...

Он не успел договорить, как сверху экрана всплыло сообщение, которое оба отчетливо увидели:

[Минмин: Брат Жань, тренд куплен по твоему запросу. Мы хотели пятое место, но из-за наплыва людей сейчас уже первое~]

Чжун Синжань: «...»

Воздух застыл. Он быстро выключил экран и, тяжело дыша, пробормотал:

— Это недоразумение, я не знал, что он...

Не знал что? Что Ли Минмин купил тренд, или что он сам же и приказал ему это сделать? Он запнулся, и слова застряли в горле.

Вэнь Цзинянь презрительно посмотрел на него:

— Ты пришел среди ночи стучать в дверь только ради этого?

Его взгляд больно ударил по самолюбию Чжун Синжаня. «Надо будет уволить Ли Минмина», — подумал он. Но, несмотря на раздражение, он с мрачным видом сказал:

— Нет. Я пришел сказать, что согласен на твоё предложение.

Вэнь Цзинянь приподнял бровь, требуя пояснений. Чжун Синжань раздраженно взъерошил волосы и крайне нехотя произнес:

— Я согласен притворяться твоим парнем три месяца. Но ты должен гарантировать, что после этого мы разведемся. И верни все мои активы.

Вэнь Цзинянь усмехнулся:

— Идет. Я составлю соглашение.

Он хмыкнул:

— Твоя готовность пойти на уступки заставляет меня любопытствовать: чем же занимается твоя семья, что ты так отчаянно не хочешь возвращаться в бизнес?

— Не твоё собачье дело, — Чжун Синжань бросил на него злобный взгляд.

Вэнь Цзинянь улыбнулся:

— Не забудь сказать своему менеджеру, чтобы убрал тренд. И впредь не покупай такую гадость.

Сказав это, он с грохотом захлопнул дверь, едва не прищемив нос Чжун Синжаню.

«...»

<http://bllate.org/book/21211/2146664>